

ОТЗЫВ

на автореферат Михайлenco Елизаветы Ивановны
«Управленческая элита Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств:
механизмы и практики построения общественно-государственного диалога
(вторая половина XIX – начало XX вв.)»,
представленный на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности
5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)

Взаимоотношения власти и общества развиваются по линии принятия государственными органами управляемых решений и осуществление мер по их претворению в жизнь на общегосударственном и региональном уровнях. Это может происходить в открытой форме, когда интересы социальных групп выявляются в программах партий, в голосовании на выборах, посредством общественного мнения, публичных обращений и требований граждан к государственным властям, консультаций властных структур с заинтересованными лицами и совместной с ними разработки законодательных документов. Или в скрытой (теневой) форме, когда государственные решения принимаются в закрытом и бесконтрольном со стороны общества формате, и являются собой результат деятельности и борьбы различных чиновных корпораций или родственных кланов. В этом отношении обращение автора к изучению управляемой элиты в конкретно-исторических и пространственных условиях в качестве посредника в диалоге верховной власти и общества, да еще и с «позитивной точки зрения», выглядит многообещающим и актуальным.

В основных положениях, выносимых на защиту, сформулированы четыре критерия, позволяющие отнести чиновников к категории «управляемой элиты» (отметим, что отсутствует такой важный признак как самоидентификация, то есть понимание самих себя как элиты), перечислены соответствующие должности (возникает вопрос, почему среди них нет представителей жандармского управления), введена категория «территориальный трансфер», с помощью которой возможно уточнение особенностей формирования типа «окраинного чиновника». Удачной и новой представляется классификация форм взаимодействия представителей власти с неполитическими общественными организациями («разрешение», «надзор», «посредничество», «почетное участие»).

В разделе о научной новизне исследования автор пишет, что «управляемая элита рассматривается в исследовании как профессиональное сообщество, смысл деятельности которого состоит в построении диалога в инициировании и создании площадок коммуникации с обществом». Представляется, что здесь утеряны другие, не менее важные, составляющие *modus vivendi* управляемой элиты, а именно – следование властным импульсам из центра (и даже предугадывание соответствующих тенденций) и нахождение в

составе управленческой элиты как можно более длительный период, с движением по карьерной лестнице вверх, настолько насколько возможно.

В разделах посвященных основному содержанию диссертации представлена характеристика нормативно-правового положения управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств, показана механизмы и практики служебной деятельности управленческой элиты, включая столь важных для региона «колонизационных экспертов», представлены обобщенные портреты чиновников главного и второстепенного уровня управления.

Автор отмечает, что установление знаний об управляемой территории предшествовало формированию системы управления этой территорией (в логике концепции «знания- власти» М. Фуко). Отметим, что «научная колонизация» Сибири запаздывала ее административной «колонизации» и колонизации хозяйственной. В условиях сибирских губерний и областей (как, впрочем, и в Туркестанском генерал-губернаторстве) таких знаний не хватало и приходилось совмещать научное открытие этих регионов с их управлением, отсюда и их недоуправляемость из центра принятия политических решений.

Третья глава диссертации, согласно автореферату, посвящена собственно пространству коммуникации власти и общества. В первом параграфе дан анализ участия чиновников из числа управленческой элиты в благотворительных, научных и культурно-досуговых общественных организациях. Сделан важный вывод о том, что доля инициативных чиновников составляла не более 5 % от общего числа, что поразительным образом совпадает с аналогичным показателем распространенности предпринимательской способности. Взаимодействие власти с общественными организациями автор определяет как «сотрудничество». Это не представляется удивительным, ведь эти организации или создавались при участии самих же чиновников, или же они были наиболее образованными и активными их участниками.

Второй параграф посвящен рассмотрению практик взаимодействия государства и общества через четыре вида пространств коммуникации: периодическая печать, органы городского самоуправления, публичные мероприятия, «обращения и воззвания». Автор выделяет пять позиций чиновников в пространстве коммуникации, что представляется важным для определения высокого квалификационного уровня диссертации, поскольку проблема классификации применительно к большому массиву разнородного материала одна из самых сложных и интересных для исследователя.

Пожалуй, самый главный вопрос к работе автора – допустимо ли использовать понятие «общественно-государственный диалог» применительно к взаимоотношениям генерал-губернаторов, губернаторов, вице-губернаторов, советников и чиновников особых поручений с местными общественными организациями, в которых состояли или они же сами или же чиновники ниже рангом? Не идет ли в этом случае речь о диалоге между различными стратами внутри одной чиновной корпорации?

В условиях недостатка образованных людей в Сибири чиновничество и выступало в роли того самого «общества» или, во всяком случае, значительной его части, диалог с которым выстраивали губернские власти как в формальном служебном, так и неформальном внеслужебном (включая и досуговый) форматах. Возможно, было бы уместным более подробно рассказать о структуре и специфике этого «общества» в Западно-Сибирском и Степном генерал-губернаторствах, и о степени его «гражданственности», раз именно оно выступало одним из акторов коммуникации с властью.

Коммуникация «управленческой элиты» с единичным «носителем экспертного знания» (автор пишет об «индивидуальных случаях») или даже группой таких экспертов из «неправящей элиты» еще не означает диалога, поскольку диалог подразумевает отношения равенства и партнерства обоих его участников – государства и общества, образующего автономные от государства самоуправляющиеся организации. Хотя отметим, что отсутствие такого равного партнерства вовсе не исключает позитивного и эффективного формата совместной деятельности государственного аппарата и сервильных ему общественных организаций.

В целом, высказанные замечания носят рекомендательный характер и не могут повлиять на положительную оценку проделанной автором работы, которая тем ценна, что оставляет пространство для дальнейшей проблематизации научного поиска.

Автореферат соответствует требованиям пп. 9–14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства от 24. 09. 2013 г. № 842 (ред. от 16. 10. 2024), а его автор достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5. 6. 1. – Отечественная история (исторические науки).

Профессор кафедры российской истории
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный
университет»
(почтовый адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36;
тел: (3822) 729836; e-mail: rector@tsu.ru; web-сайт: www.tsu.ru),
доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история),
профессор по специальности «Отечественная история»
Шевцов Вячеслав Вениаминович

Даю согласие на включение
своих персональных данных в аттестационное дело соискателя.

«07» ноября 2024 г. /B.B. Шевцов/